

За закрытыми дверями:

МОЖНО ЛИ ПОМОЧЬ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

АПРЕЛЬ 2020

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

Russische Föderation

МАРИ ДАВТЯН

2020 год будет, безусловно, объявлен годом коронавируса. Пандемия, распространяющаяся с огромной скоростью по всей планете, заперла людей в их домах и квартирах. Для того чтобы сдержать продвижение болезни, многие страны, включая Россию, принимают меры, ограничивающие свободное передвижение населения, такие как карантин и самоизоляция. Во всех регионах России местные власти из-за угрозы распространения коронавируса ввели режим повышенной готовности, предписывающий временное закрытие большинства предприятий, запрещающий свободно перемещаться по городу, обязывающий граждан соблюдать карантин или находиться в самоизоляции в своем доме, покидая его только при наличии определенных оснований (поход в ближайший магазин за продуктами, вынос мусора, выгул домашних животных не более чем в 100 метрах от дома). Самые строгие меры были приняты в Москве и Московской области, где с 13 апреля 2020 года большинству граждан, чтобы отойти от дома дальше, чем в ближайший продуктовый магазин, потребуется цифровой пропуск, который нужно будет получить заранее. Схожие ограничения были приняты во многих других странах, включая Китай, Грецию, Францию, Италию.

Все страны, которые ввели карантинные меры, столкнулись с другой серьезной проблемой – ростом случаев домашнего насилия в период карантина. Специальный докладчик ООН по вопросам насилия в отношении женщин Дубравка Симонич призвала государства принять срочные меры для обеспечения защиты пострадавших от

домашнего насилия в условиях социальной изоляции. Генеральный секретарь Совета Европы также выразила свою обеспокоенность тем, что жертвам домашнего насилия в период карантина будет сложнее обратиться за помощью. Генеральный секретарь ООН сделал специальное заявление об особой опасности гендерного насилия в условиях распространения COVID-19.

Домашнее насилие стало одной из самых обсуждаемых социальных проблем в России за последние несколько лет. Жертвами домашнего насилия в абсолютном большинстве случаев становятся самые уязвимые представители населения – женщины, дети, пожилые люди или люди с инвалидностью. Россия как последняя страна Совета Европы, в которой до сих пор не принят закон против домашнего насилия, многократно подвергалась критике международного сообщества в связи с отсутствием эффективных мер по защите жертв насилия в семье. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в своих заключительных замечаниях и прецедентной практике многократно призывал Россию принять специальный закон против домашнего насилия, создать механизм межведомственного взаимодействия всех необходимых специалистов и регулярно проводить их профессиональную подготовку, развивать службы помощи и кризисные центры по всей стране, ввести меры защиты от преследования и повторения насилия для пострадавших, включая охранные ордера, а также собирать объективные статистические данные по всей стране. Европейский суд по правам человека также признал, что Россия не исполняет своих обязательств по профилактике домашнего насилия, защите по-

страдавших, эффективному расследованию и наказанию преступлений в этой сфере (дело № 41261/17 «Володина против России»).

Более 30 лет в России регулярно предпринимаются попытки принять закон против домашнего насилия, но каждый раз они терпят фиаско. Государство довольно демонстративно отстраняется от решения этой проблемы. Отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, механизмов профилактики домашнего насилия и защиты пострадавших приводят к тому, что и в обычной жизни пострадавшим от домашнего насилия очень сложно добиться защиты государства. Они остаются один на один со своей проблемой до тех пор, пока агрессор не причинит тяжкий вред здоровью своей жертвы или вовсе не забудет ее до смерти.

В России, как и в других странах, пандемия коронавируса, а точнее, меры по самоизоляции и карантину, принятые для ее сдерживания, делают ситуацию пострадавших от насилия в семье еще более сложной. Сейчас трудно сказать, насколько вырастет уровень домашнего насилия за этот период. Официальные статистические данные по этой теме в России крайне несистемные и фрагментарные. Согласно официальной статистике МВД России, число потерпевших от насильственных преступлений в семье за период с 2014 года по 2016-й выросло с 42 829 до 65 543 человек. После принятия закона о декриминализации побоев, совершенных в отношении членов семьи, число возбужденных уголовных дел упало в два раза¹. Отсутствие в МВД России прозрачной методики сбора указанных данных также отражается на объективности статистики. В то же время, согласно последнему опросу «Левада-центра», проведенному в апреле 2020 года, более четверти россиян знают о случаях насилия над женщинами со стороны их супруга (или партнера) в своем окружении². МВД России не ведет статистику заявлений о домашнем насилии, поэтому отследить изменение ситуации с домашним насилием на основании официальной статистики в период эпидемии коронавируса вряд ли будет возможно.

В то же время российские НКО, работающие с пострадавшими от домашнего насилия, уже фиксируют рост обращений за помощью. Коли-

чество звонков, поступивших на всероссийский телефон доверия для женщин Центра «Анна» (8-800-7000-600), в марте 2020 года выросло почти на 24% по отношению к февралю того же года. Количество обращений в Женский кризисный центр «Китеж» выросло на 15%³. Такой результат дала только первая неделя режима самоизоляции в конце марта 2020 года. Правозащитницы, помогающие пострадавшим, ожидают роста домашнего насилия в условиях изоляции. Несмотря на то что сложившаяся ситуация не имеет аналогов в истории, возможно ориентироваться на схожие обстоятельства. Все специалисты, работающие с пострадавшими от домашнего насилия, знают, что самый «горячий» период работы – это длинные выходные дни, например новогодние и майские праздники, время, когда женщины постоянно находятся со своим агрессором. Эти периоды осложняются увеличением употребления алкоголя.

Условия вынужденной изоляции в связи с пандемией еще более пагубно влияют на ситуацию домашнего насилия. Общая социальная напряженность способствует тому, что насилие учащается и становится более агрессивным. Находясь постоянно дома вместе с жертвой, агрессор имеет возможность постоянно ее контролировать. Запертые в четырех стенах со своим агрессором, пострадавшие часто просто лишены возможности обратиться за помощью, позвонить по телефону, уйти к родственникам или друзьям. Обычно пострадавшие покидают общее с агрессором жилье тогда, когда его нет дома, потому что это наиболее безопасное для пострадавших время. Государственные меры, принятые для контроля за режимом самоизоляции (цифровые пропуска, штрафные санкции), создают дополнительные сложности для пострадавших. Обычные барьеры, такие как страх спровоцировать еще большую агрессию, будущая нестабильность и неизвестность, дополняются страхами заразиться вирусом или быть наказанным за нарушение режима самоизоляции. Отдельной проблемой становится транспортная доступность – во многих регионах ограничена работа общественного транспорта, не работают службы такси. В Москве и Московской области необходимо заранее получать цифровой пропуск, что для пострадавших может быть вообще невозможно.

Сегодня работа всех государственных служб на-

¹ Официальная статистика Росстата России по данным МВД России. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>

² Данные Аналитического центра «Левада-центр». URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/>

³ В России в марте резко выросло количество жалоб женщин на домашнее насилие и конфликты. «Такие дела» от 09.04.2020. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/04/09/nasilie-na-izolyacii/>

правлена в первую очередь на борьбу с пандемией. Во многих регионах в органах полиции организован личный прием, изоляторы временного содержания закрыты на карантин, а сотрудникам полиции дана установка не задерживать людей за мелкие правонарушения⁴. Многие медицинские организации, включая травмпункты, также перефилированы на борьбу с коронавирусом⁵.

В России и раньше был жесткий дефицит кризисных центров и убежищ для женщин, пострадавших от домашнего насилия. После объявления режима повышенной готовности многие кризисные центры были вынуждены прекратить свою работу или уйти на карантин и не принимать новых пострадавших. Тем, кто продолжает принимать новых клиентов, приходится рисковать своим здоровьем и здоровьем постоялиц, учитывая необходимость работать в условиях острого дефицита масок и дезинфицирующих материалов. Работницы убежищ (абсолютное большинство сотрудников – женщины) не могут работать удаленно, так как содержание убежища требует постоянного присутствия сотрудниц, но в условиях, когда школы и детские сады закрыты, многим приходится решать проблему присмотра за собственными детьми. Негосударственные кризисные центры оказались в особенно уязвимом положении, так как цены на продукты и стоимость их доставки резко выросли, необходимо приобретать дополнительные медицинские средства, но никакой государственной поддержки не оказывается. При этом постоялицы убежищ не могут разрешить свои кризисные ситуации (работа, жилье, судебные процессы) и вынуждены оставаться в убежищах дольше, чем обычно. Все это ставит на грань выживания негосударственные кризисные центры, многие из которых будут вынуждены закрыться, если эти условия продлятся несколько месяцев⁶.

Все вышеописанные проблемы были вполне ожидаемы, женские организации и правозащитницы спрогнозировали их появление с самого начала объявления режима самоизоляции, в том числе опираясь на опыт других стран. 2 апреля 2020 года девять российских общественных организаций, работающих с жертвами домашнего насилия, публично обратились к правительству России и региональным органам власти с призывом принять срочные меры для защиты пострадавших от домашнего насилия и помощи им в условиях карантина и самоизоляции⁷. Эксперты предложили создать координационный центр быстрого реагирования в каждом регионе с горячей линией, куда могли бы обратиться пострадавшие, и обеспечить такому центру широкую информационную поддержку. Особенно важно обеспечить достаточное количество мест в убежищах, а там, где их нет, организовать временные центры в гостиницах, общежитиях или других пригодных зданиях. Они должны быть оснащены необходимыми в условиях пандемии средствами защиты. Региональные власти должны разъяснить сотрудникам полиции и другим специалистам, работающим с пострадавшими, обязанность незамедлительно реагировать на заявления о домашнем насилии и обеспечивать безопасность пострадавших. Жертвы насилия, которые нарушили карантин или режим самоизоляции, спасаясь от домашнего насилия, не должны привлекаться к ответственности. Все эти простые меры можно было бы принять и начать реализовывать незамедлительно, они не требуют больших финансовых вложений, но они требуют государственной воли, которую пока государство не проявило.

АВТОР

Мари Давтян, адвокат, с 2010 года - эксперт в области защиты прав женщин при Консорциум женских НПО, член рабочей группы по разработке Федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия" при Госдуме РФ

4 Полиция повернулась к гражданам электронной почтой. «Коммерсант» от 26.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4302331?fbclid=IwAR0ZVQ3jBAgJ78w8Cl1iBPBOx158jksDUP1QrBniQF5smUe7MuA-43QjUeQ>

5 Утвержден список перепрофилируемых медорганизаций для больных COVID-19. РИА Новости от 03.04.2020. URL: <https://ria.ru/20200403/1569524355.html>

6 «11 человек в больнице, женщины без работы»: в Самаре обитатели социального центра из-за коронавируса оказались на грани выживания. «Комсомольская правда – Самара» от 13.04.2020. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27116/4197248/?fbclid=IwAR3eD4N0kVFtSMHFdvsz8akLG8drkHmfrqQFIN8DIU9IPEBKfbgWQ7YdQ>

7 Домашнее насилие становится заразным. «Коммерсант» от 02.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310901?query=домашнее%20насилие>